

— А... — начала Первая

— Очень скоро, билет на руках — продолжил я.

Наступила гнетущая пауза.

— А... — продолжила Вторая

— Ни за что, — снова продолжил я.

Пауза стала невыносимо гнетущей.

— А... — снова застонала Первая...

— Вы меня раньше убьете, чем поделите между собой. Вы никогда не решите этот вопрос...

— И... уже с ожиданием положительного ответа низким голосом загудела Вторая...

— Для Вас тоже уже начался обратный отсчет...

— А... — раздалось начало плача Первой.

— Я просто животное с гаджетом... В Вас обоих есть что — то жеманно — пренебрежительное...

— Ну и... — продолжила Вторая, и положила свои ножки на мою правую ногу, со своей стороны, потом она довольно чувствительно обняла мою ногу своими бедрами, от набежавшего ветра с моря ее голубая юбочка от купальника слегка приподнялась, а её ляжечки ещё больше придвинулись, приближаясь ко мне своими «в горошек» трусиками купальника.

«Задранность» от ветра поправлять не стала. Кольшущаяся тонкая ткань стала бить по моим «плавательным финским трузерам», мало того, ветер сильно надул их «пузырем». Никто ничего не поправлял, всё осталось как есть.

— О, Господи, какое же блаженство... А ты все правильно угадал. Никогда бы не подумала, что все это видно на наших наивных личиках. А ведь можно всю свою жизнь наслаждаться... ни о чем не думая...

Первая молчала, закатив от удовольствия глаза и лишь блаженно улыбалась, чувствуя, как моя рука пробралась к ее расцветающей розе. Большой палец вошел в теплоту и влажность, создав прецедент погружения в вагину очень похожей частью моего тела...

Вторая же, пользуясь моментом, во всю возбужденно вглядывалась на одетое на меня самое главное финское изобретение — трусы по колено для сауны, одна из их функций — прятать и создавать таинство размеров достоинства, хотя самое главное предназначение — оберегать от ожогов мужские ляжки об раскаленные осинового скамейки в сауне.

Под воздействием ее юбочки, которая от ветра нежно тревожила мои трусы, они стали выпучиваться от такого рода волнительных ласок, а моя правая рука всё энергичней мяла киску Второй, она получала просто оргазмическое удовлетворение.

Наступил апофеоз ее разглядывания, когда при очередном сильном порыве ветра из штанины появилось нечто, просвечивающееся через сетчатую белую ткань. Ее голодный рот все равно засосал предмет страсти и обеспечил владельцу море эмоций миньета через синтетическую сетку...

Потом ее лоханочка просто так пропустила в себя сначала палец, потом два, три и пять пальцев, затем последние пять, превратились в кулак, она слегка застонала...

Вторая внимательно смотрела на свою подругу, как ее снова потянуло на куни, Первая, наклонившись, чмокнула меня в губы:

— Сделай еще одолжение, подожди, надо все снять лишнее...

Повернувшись к нам спиной, не спеша, развязала по бокам бантики и начала стягивать плавки.

От ее ухоженной вагины, меня повело, как от стакана коньяка.

«Хочу твою киску» — шептал я, крепко сжимая ее ягодицы.

Она тихо поскуливала, сильно не ломаясь:

— Сразу так, я же не... , — Животное? — переспросил я про содержание паузы, но подходящее слово застряло в «кунских» предощущениях, её сиськи болтались рядом с моей головой. Мой язык касался ее сосков, но она дала их только чмокнуть и продолжила двигаться вверх, чтобы получить желанный куни...

Вторая сжала рукой мой стояк и улыбалась, передавая инфо типа — Ну, что, я все — таки первая получу, что она хотела. На всякий случай высунула язык. Потом я понял, что она просто прицеливалась...

Она решила мне помочь и с разгона вошла в анус Первой своим языком, тем самым замаскировав чмокающий звук своей «мягкой посадки» на мой солидник.

Отступать теперь некуда! Первая теряла сознание от двойного куни. Я целовал и лизал киску Первой и внутренне улыбался, давая понять, что я тебя, Вторую, тоже просто обожаю, потому что против наших двух языков никто не устоит и ничего не поймет.

Тут Вторая слегка ойкнула. Первая почувяла что-то неладное, но была схвачена за ягодицы и повисла в воздухе, Вторая все быстро поняла.

Конвейер дефлорации возобновил работу, она аккуратно состыковала хорошо обслуживленные органы, правда, вначале под стоны и вскрики Первой произвели введение было только наполовину и затем две звонкие пощечины по ягодицам Первой с визгом и криком закончили полное погружение